Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2015/37

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 December 2015
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят третьей сессии 31 августа – 4 сентября 2015 года

Мнение № 37/2015, касающееся Кристофера Нгойи Мутамбы (Демократическая Республика Конго)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление этого мандата в своем решении 1/102 и продлил его действие на трехгодичный период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года срок действия мандата был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа препроводила 9 июня 2015 года правительству Демократической Республики Конго сообщение, касающееся Кристофера Нгойи Мутамбы. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому к задержанному закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государства – участника Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых заинтересованными государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

Просьба отправить на вторичную переработку

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела или получения доступа к средствам правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического и социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или возможным результатом которой является отрицание принципа равенства между людьми (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Нгойи Мутамба, родившийся 12 сентября 1960 года, является национальным председателем неправительственной организации «Синергия – культура и развитие Конго» и координатором платформы «Гражданское общество Демократической Республики Конго».

5. Источник указывает, что 12 января 2015 года г-н Нгойи Мутамба активно участвовал в мирных акциях осуждения избирательной реформы, начатой действующим правительством. Г-н Нгойи Мутамба, в частности, занимался документальной фиксацией нарушений прав человека, совершенных во время демонстраций 19 и 20 января 2015 года.

6. Источник сообщает, что 21 января 2015 года г-н Нгойи Мутамба входил в состав делегации правозащитников, прибывшей в центральную больницу Киншасы на встречу с демонстрантами, ранеными во время сходов, организованных 19, 20 и 21 января 2015 года, с тем чтобы осудить пересмотр избирательного закона. Несколько членов Республиканской гвардии вошли на территорию центральной больницы Киншасы и произвели большое число выстрелов, ранив четверых человек и напугав больных и посетителей. Г-ну Нгойи Мутамбе и его коллегам удалось беспрепятственно покинуть место событий.

7. 21 января примерно в 20 ч. 30 м. г-н Нгойи Мутамба и его коллеги вновь встретились возле круговой развязки «Виктуар» в районе Матонге Киншасы в непосредственной близости от гостиницы «Интер Матонге», где часто останавливаются конголезские правозащитники, приезжающие в Киншасу. Именно в этих обстоятельствах г-н Нгойи Мутамба был задержан военнослужащим в форме, потребовавшим от него следовать за ним. Затем его посадили в пикап без номера и увезли в неизвестном направлении. Во время задержания никакой ордер на арест ему предъявлен не был. Те, кто его похищал, не дали никакого объяснения на счет того, кем они являются и на каком основании его арестовывают.

8. Источник утверждает, что на следующий день 22 января 2015 года примерно в 5 ч. 30 м. домой к г-ну Нгойи Мутамбе явилось шесть человек в гражданской одежде с ордером на обыск, выписанным военным прокурором Гомбе. Эти люди обыскали дом г-на Нгойи Мутамбы, в частности его бюро, изъяли его рабочие документы и проинформировали близких о том, что он содержится под стражей в военной прокуроре района Гомбе.

9. Несколько членов семьи г-на Нгойи Мутамбы и несколько из его коллег пытались навестить его в военной прокуратуре, а затем в тюрьмах Киншасы. Впоследствии власти отказались давать информацию о месте содержания г-на Нгойи Мутамбы.

10. 26 января 2015 года генеральный директор Национального разведывательного агентства (НРА) заявил о том, что г-н Нгойи Мутамба задержан сотрудниками НРА, но при этом не дал никакой подробной информации об основаниях его ареста и точном месте содержания под стражей.

11. Согласно источнику, 5 февраля 2015 года на пресс-конференции в Киншасе пресс-секретарь правительства сообщил об обвинениях, предъявленных г-ну Нгойи Мутамбе. Пресс-секретарь правительства отказался раскрыть место содержания г-на Нгойи Мутамбы, заявив, что оно известно его семье и его адвокатам, что было публично опровергнуто 8 февраля 2015 года близкими г-на Нгойи Мутамбы.

12. 10 февраля 2015 года министр внутренних дел предъявил г-на Нгойи Мутамбу прессе. Выяснилось, что его задержало НРА. В тот момент его семья и его адвокаты впервые видели его после похищения.

13. Источник утверждает, что согласно рапорту полиции от 10 февраля 2015 года г-н Нгойи Мутамба «был задержан 21 января 2015 года за то, что 19 января 2015 года он [якобы] дал демонстрантам указание "не приостанавливать начатое движение демонстраций, а продолжать совершать насилие вплоть до побега главы государства"». Эти утверждения основывались на якобы имевшем место телефонном разговоре г-на Нгойи Мутамбы с неким Кади, о личности которого не было дано никакой более конкретной информации. Слова из этого телефонного разговора, приписываемые г-ну Нгойи Мутамбе, а именно требование «сжигать и разрушать дома депутатов и сенаторов, как они поступили бы с китайцами», были опровергнуты заинтересованным лицом. Источник добавляет, что в рапорте полиции г-н Нгойи Мутамба был обвинен в следующих правонарушениях: поджог (статьи 103 и 104 Уголовного кодекса, том II); злостное уничтожение имущества (статьи 110 и 111 Уголовного кодекса, том II); распространение ложных слухов (статья 199-бис Уголовного кодекса, том II); подрывная пропаганда (статья 1 декрета-закона от 14 января 1961 года о наказании за подрывную пропаганду); подстрекательство к гражданскому неповиновению (статья 135-бис Уголовного кодекса, том II); подстрекательство к расовой ненависти (закон-ордонанс № 66-342 от 7 июня 1966 года о наказании за расизм и разжигание племенной розни); подстрекательство военнослужащих к совершению деяний, противоречащих их долгу или нарушающих дисциплину (статья 88 Военного-уголовного кодекса); участие в преступном сообществе (статьи 156, 157 и 158 Уголовного кодекса, том II); участие в покушениях и заговорах с целью массовых убийств, разорения или грабежей (статьи 200 и 201 Уголовного кодекса, том II); и посягательство на внутреннюю безопасность государства (пункт 2 статьи 193 и статья 195 Уголовного кодекса, том II).

14. 11 февраля 2015 года г-н Нгойи Мутамба был переведен в генеральную прокуратуру Республики. Утвердив обвинения в «распространении ложных слухов» (статья 199-бис Уголовного кодекса, том II), «подстрекательстве к неповиновению закону и мятежу» (статья 135-бис Уголовного кодекса, том II), «подстрекательстве к расовой ненависти» (статьи 21.4 и 23.1 Уголовного кодекса, том I, и 79 и 82 Уголовного кодекса, том II), «злостном уничтожении имущества» (статьи 21.4 и 23.1 Уголовного кодекса, том I, и статья 200 Уголовного кодекса, том II) и «совершении кражи» в адрес г-на Нгойи Мутамбы, Генеральная прокуратура издала распоряжение о содержании последнего под стражей во время процесса над ним. Он содержится в центральной тюрьме Макалы.

15. Ниже приводятся доказательства, обосновывающие взятие под стражу г-на Нгойи Мутамбы: a) наличие звукового носителя, на который якобы был записан предполагаемый телефонный разговор с вышеупомянутым Кади; b) набросок речи, которую г-н Нгойи Мутамба должен был произнести на митинге, по-

давленном 11 января; и c) листовка с призывом к проведению демонстраций 19, 20 и 21 января, по поводу которой г-н Нгойи Мутамба сказал, что он ее автором не является.

16. Постановление о помещении г-на Нгойи Мутамбы в предварительное заключение обосновывалось статьями 29, 30 и 31 декрета от 6 августа 1959 года об Уголовно-процессуальном кодексе и предусматривало содержание последнего в предварительном заключении в течение 15 дней на том основании, что «факты являются серьезными, с тем чтобы предоставить прокуратуре возможность собрать все доказательства». Под постановлением судей мирового суда Киншасы/Матете о его помещении в предварительное заключение стояла дата «2014 год, тринадцатое», т.е. никакой конкретной даты его издания указано не было, и предположительно оно было издано даже до того момента, когда имели место факты, вменяемые г-ну Нгойи Мутамбе. Кроме того, в постановлении не указано, что оно было вынесено в совещательной палате. Наряду с этим в нем не указано место, где оно было вынесено, и отсутствуют замечания и доводы обвиняемого, а само постановление не мотивировано, поскольку в нем не указываются серьезные признаки виновности. Наконец, в постановлении предусматривался срок его действия в 15 дней со дня издания. Этот срок истек несколько месяцев назад, однако официально никаких мер для продления предварительного заключения принято не было.

17. 4 марта 2015 года в трибунале Киншасы/Матете открылся судебный процесс над г-ном Нгойи Мутамбой по обвинению в «распространении ложных слухов», «подстрекательстве к неповиновению закону и мятежу», «подстрекательстве к расовой ненависти», «злобном уничтожении имущества» и «совершении кражи», в котором в качестве гражданских истцов выступали государство и 22 гражданина Китая. Поскольку подсудимого не уведомили о проведении этого слушания в предусмотренные законом сроки, он отказался добровольно предстать перед судом. Поэтому трибунал объявил о невозможности принять дело к рассмотрению и, чтобы привести процедуру в соответствие с законом, перенес его рассмотрение на 18 марта 2015 года.

18. Источник указывает, что 18 марта 2015 года в центральной тюрьме Макалы состоялось второе слушание дела. Предвидя его проведение, к суду пришли несколько журналистов и представителей международного сообщества и конголезского гражданского общества, желавших присутствовать на заседании. Однако нескольких из них на заседание трибунала не пустили. Председатель коллегии адвокатов внес ходатайство о гласном проведении слушаний. Судьи, сообщившие о необходимости обращения к своему руководству, не смогли ответить на ходатайство и приняли решение продолжать заседание. Вследствие этого г-н Нгойи Мутамба, требовавший, чтобы принцип гласности прений был полностью соблюден, заявил апелляцию на решение трибунала о возобновлении заседания. Не будучи компетентным отвечать на это ходатайство, трибунал в конечном счете решил приостановить слушание дела в ожидании решения апелляционной инстанции по этому вопросу.

19. 10 апреля 2015 года председатель апелляционного суда получил от г-на Нгойи Мутамбы письменную просьбу разрешить прессе освещать слушание дела, намеченное на 13 апреля.

20. Источник сообщает, что 13 апреля 2015 года еще до изложения своих доводов в апелляционной инстанции г-н Нгойи Мутамба устно напомнил о своей письменной просьбе разрешить прессе освещать слушание дела, проводившееся в этот день. Судьи апелляционного суда, уточнив, что эта просьба имеет приоритет, пожелали удалиться для обсуждения данного вопроса, прежде чем возвра-

щаться к рассмотрению доводов в апелляции. В связи с этим они пообещали вынести досудебное решение в течение 24 часов, т.е. 14 апреля.

21. 15 апреля 2015 года в вынесенном решении апелляция г-на Нгойи Мутамбы была объявлена неприемлемой, и после этого он уже не смог представить свои доводы в апелляционной инстанции.

22. Адвокаты г-на Нгойи Мутамбы подготовили ходатайство о прекращении его содержания под стражей, но ввиду начала производства в трибунале коллектив адвокатов посчитал целесообразным внести ходатайство после процесса в нем. Тем не менее ввиду событий, связанных с требованием о гласности слушаний и обращением в апелляционный суд с ходатайством вынести решение по этому вопросу до рассмотрения дела по существу, подать ходатайство в трибунал не удалось. Коллектив адвокатов г-на Нгойи Мутамбы, намечавший обжаловать решение апелляционного суда в кассации, надеялся подать заявление в кассационный суд.

23. Источник утверждает, что в производстве по делу г-на Нгойи Мутамбы допущены серьезные нарушения, к которым относятся отсутствие ордера на арест, несоблюдение предусмотренного законом срока проведения слушания дела в трибунале Киншасы 4 марта 2015 года, серьезные ошибки при составлении постановления о его помещении в предварительное заключение и несоблюдение принципа гласности прений во время заседания трибунала в центральной тюрьме Макалы 18 марта 2015 года, а также в апелляционном суде 13 апреля. Эти факты допущения незаконности являются нарушениями конголезского права и международных норм о праве на свободу и личную неприкосновенность и о праве на справедливое судебное разбирательство. Из совокупности этих фактов косвенно следует, что г-н Нгойи Мутамба вообще не пользуется защитой закона и они придают этим нарушениям настолько серьезный характер, что его содержание под стражей должно рассматриваться в качестве произвольного задержания.

24. Источник утверждает, что во время ареста г-на Нгойи Мутамбы ему вообще не был предъявлен ордер на арест.

25. Источник указывает, что г-н Нгойи Мутамба был лишен возможности подготовить свою защиту к слушанию в трибунале Киншасы 4 марта 2015 года из-за несоблюдения предусмотренного законом срока проведения этого слушания.

26. Источник заявляет, что под постановлением судей мирового суда Киншасы/Матете о его помещении в предварительное заключение стоит дата «2014 год, тринадцатое», т.е. дата его издания конкретно не указана и оно предположительно было издано еще до того, как имели место факты, вменяемые г-ну Нгойи Мутамбе. Дата же является существенным элементом, без которого акт является ничтожным. Кроме того, в постановлении не указано, что оно было вынесено в совещательной палате, тогда как в пункте 1 статьи 30 конголезского Уголовно-процессуального кодекса содержится требование о том, что оно должно выноситься именно в совещательной палате; а согласно конголезской судебной практике постановление о помещении в предварительное заключение при его вынесении в заседание является ничтожным по формальным основаниям. Кроме того, в постановлении вообще не указано место, где оно было вынесено, и отсутствуют замечания и доводы обвиняемого, хотя этого требует пункт 2 статьи 30 конголезского Уголовно-процессуального кодекса. Постановление не является мотивированным, поскольку в нем не указаны серьезные признаки виновности, тогда как согласно конголезской доктрине и судебной практике существование таких признаков является основным условием помещения в предварительное заключение, а требование о мотивировании имплицитно присутствует в пункте 1 статьи 27 конголезского Уголовно-процессуального кодекса. Наконец, в постановле-

нии предусмотрен срок его действия в течение 15 дней со дня издания. Этот срок истек несколько месяцев назад, но никаких мер для продления предварительного заключения официально принято не было.

27. Что касается несоблюдения принципа гласности прений, то, по утверждению источника, 18 марта 2015 года нескольких журналистов и представителей международного сообщества и конголезского гражданского общества не пустили на слушание дела г-на Нгойи Мутамбы в трибунал Киншасы. После подачи соответствующего ходатайства председателем коллегии адвокатов судьи, сообщившие о необходимости обращения к своему руководству, приняли решение продолжать заседание без присутствия общественности, в то время как статья 66 органического закона от 11 апреля 2013 года об организации, функционировании и компетенции юрисдикций, образующих судебно-правовую систему, наделяет конголезских судей весьма широкими полномочиями, в том числе полномочием обеспечивать на заседании порядок и руководство прениями во время его проведения. Кроме того, в апелляционной инстанции судьи объявили неприемлемой апелляцию г-на Нгойи Мутамбы с просьбой разрешить прессе освещать слушание дела в апелляционном суде 13 апреля 2015 года, и г-н Нгойи Мутамба был лишен возможности представить свои доводы в апелляции.

28. Источник утверждает, что задержание г-на Нгойи Мутамбы является результатом осуществления им всемирно признанных прав человека, в частности свободы выражения мнений и мирных собраний, которая включает в себя право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и защищать права человека. Таким образом, задержание г-на Нгойи Мутамбы является произвольным, так как оно представляет собой одну из форм притеснения, противоречащую международным нормам защиты прав человека и обязательствам Демократической Республики Конго в этой области. Это задержание является произвольным еще потому, что оно имеет целью наказать г-на Нгойи Мутамбу и помешать ему действовать в интересах поощрения и уважения всемирно признанных прав человека.

29. С учетом вышеизложенного источник утверждает, что лишение свободы г-на Нгойи Мутамбы является произвольным и подпадает под категории II и III критериев, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе, так как оно не опирается на какую-либо правовую базу и противоречит статьям 7, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Демократическая Республика Конго присоединилась 1 ноября 1976 года.

Ответ правительства

30. Рабочая группа констатирует, что правительство Демократической Республики Конго не ответило на сообщение, адресованное ему 9 июня 2015 года. Поскольку 60-дневный срок, предусмотренный для дачи ответа, давно истек, Рабочая группа теперь может вынести свое решение в соответствии со своими методами работы.

Обсуждение

31. В отсутствие опровержения со стороны государства-ответчика Рабочая группа вынуждена оценивать правдивость и надежность источника лишь на основе элементов, имеющихся в ее распоряжении. В связи с этим Рабочая группа напоминает, что рассказ источника носит связный характер и лишен внутренних противоречий. Кроме того, утверждения по данному делу аналогичны утверждениям по другим недавним делам, рассматривавшимся Рабочей группой, в частности фигурировавшим в Мнении № 25/2015 (злоупотребление властью сотруд-

никами НРА) и № 31/2015 (задержание правозащитника). Поэтому Рабочая группа убеждена в том, что факты установлены и соответствуют их краткому изложению в нижеследующих пунктах.

32. Г-н Нгойи Мутамба, гражданский активист, который выступает против конституционной реформы, связанной с президентским мандатом, и решил расследовать недавние случаи насилия, допущенного в отношении населения во время демонстраций 19 и 20 января 2015 года. Когда 21 января г-н Нгойи Мутамба навещал в больнице жертв этих нарушений, там неожиданно появились сотрудники сил правопорядка, которые, однако, не смогли его задержать. Позднее в тот же день примерно в 20 ч. 30 м. он был арестован в городе около гостиницы, которую часто посещают другие активисты. Ему не было предъявлено никакого обвинения, и он совсем не знал тех лиц, которые его арестовали. На следующий день после его ареста сотрудники сил правопорядка обыскали его дом, заявив при обыске, что он содержится под стражей, и назвав место его содержания, но семья не нашла его в указанном месте. Генеральный директор НРА заявил, что он содержится под стражей в его помещениях, не указав точного места, лишь 26 сентября 2015 года. И только 10 февраля 2015 года, т.е. спустя примерно три недели после его ареста, г-на Нгойи Мутамбу в конечном счете предъявили прессе и представили ей рапорт полиции, в котором были подробно изложены обвинения в его адрес. В уголовном деле по его обвинению некоторые из процессуальных актов недействительны, поскольку в них отсутствуют такие существенные элементы, как дата и место. Кроме того, в ходе последующего уголовного производства не была обеспечена гласность прений, не говоря уже о жалобе обвиняемого на то, что график судебного процесса не позволил ему надлежащим образом подготовиться к нему.

33. По мнению Рабочей группы, в этом деле г-н Нгойи Мутамба стал жертвой ареста без законных оснований, который, следовательно, является произвольным по причине нарушения пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. С другой стороны, тайный характер его содержания под стражей в первые три недели вызывает принципиальные сомнения относительно соблюдения процедуры и указывает на то, что в ходе нее было допущено нарушение, которое сложно исправить. К тому же право на справедливое судебное разбирательство в том виде, в каком оно закреплено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривает гласность прений в независимом и беспристрастном суде. В данном случае этого не было, так что и эта кардинальная норма была нарушена.

34. И наконец, если исходить из имеющихся в распоряжении Рабочей группы элементов, то не вызывает никакого сомнения, что этот арест и это преследование обусловлены активной деятельностью г-на Нгойи Мутамбы в качестве правозащитника.

35. Таким образом, вся эта ситуация со злоупотреблениями соответствует определению произвольного задержания по смыслу категорий I, II и III критериев, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

Мнение и рекомендации

36. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит нижеизложенное мнение:

> Продолжающееся лишение свободы г-на М. Нгойи Мутамбы является произвольным, поскольку не имеет под собой никаких правовых оснований и является следствием осуществления жертвой своих основных прав, а также в силу того, что не было соблюдено его право на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, данное задержание подпадает под катего-

рии I, II и III критериев, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

37. Соответственно, Рабочая группа просит правительство Демократической Республики Конго немедленно освободить г-на Нгойи Мутамбу и принять все необходимые меры для возмещения понесенного им серьезного материального и морального ущерба, предусмотрев предоставление ему полной компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, правительство должно обеспечить проведение расследования с целью установления фактов и определения ответственности, а также обеспечить, чтобы любое неправомерное деяние было наказано.

[Принято 4 сентября 2015 года]